

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

НАШЕ
MAXIM
МАКСИМУМ.РУ
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

МАРИЯ СТРЕЛОВА

**МЕТРО 2033:
Изоляция**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи – Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта – Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки – Яна Половцева
Карта – Леонид Добкач, Илья Волков*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Стрелова, Мария Андреевна.

С84 Метро 2033: Изоляция / Мария Стрелова. – Москва : Изда-
тельство АСТ, 2016. – 352 с.

ISBN 978-5-17-098570-8

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический ро-
ман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – пол-
миллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная
игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду со-
временных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро
2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых
историй наконец-то выйдут за пределы московского метро. Их приклю-
чения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, пре-
восходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет
вестись повсюду!

Они не начинали эту войну. Они не были к ней готовы. Не бойцы, у
которых за плечами служба в «горячих точках» или хотя бы армейская
«срочка». Не выживальщики. Не ученые и даже не люди рабочих профес-
сий. Всего лишь студенты-гуманитарии и несколько их преподавателей,
чудом спасшиеся в день Катастрофы. Вчерашние дети, вполне безоблач-
ное «вчера» которых в один момент обернулось страшным «сегодня» и
совершенно непредсказуемым «завтра». И все же они не сдались, даже
оказавшись в полной изоляции. Только вот беда никогда не приходит
одна: тайна, которую двадцать лет хранит заместитель начальника бун-
кера Марина Алексеева, в любой момент может превратить кошмарный
сон в реальность...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098570-8

© Глуховский Д.А., 2016
© Стрелова М.А., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПОКОЛЕНИЕ ДОЗОРНЫХ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

ВЯЧЕСЛАВА БАКУЛИНА

Привет, друзья! Или, как принято нынче в Сети выражаться, «доброго времени суток»!

Боюсь показаться банальным и предсказуемым, и все же я в очередной раз тут думал. Люблю я это дело и ничего с собой поделывать не могу.

А думал я вот о чем: на презентациях книг нашей серии я время от времени задавал авторам один и тот же вопрос с вариациями. Дескать, случись, не дай бог, и впрямь все так, как придумал когда-то Дмитрий Глуховский, кем бы ты себя, дорогой автор, видел в том ужасном две тысячи тридцать третьем?

Разумеется, на малопрестижных и бесприбыльных должностях свинаря, крысовода или, там, еще какого возделывателя грибной плантации никто себя не видит. Даже честными челноками-торговцами или работниками общепита господ писатели быть не хотят. Не хотят также стоять у станка, чинить электрику или крутить гайки, качать помпы насосов или рычаги дрезин. А признаться в том, что ты в душе крутой наемник или просто героический сталкер, — не иначе как врожденная скромность мешает. Впрочем, врать не стану — у Шабалова и Цормудяна я не спрашивал.

Проще всего, конечно, врачам. Особенно если хирурги да терапевты. Или даже — психотерапевты. Вот уж кто без работы не останется! Вот уж кого на любой станции, в любом бункере с руками оторвут. И по специальности работа, и почет, и уважуха, и верный кусок. Пусть даже крысятины. Хотя тоже как посмотреть. Проще — это когда ты в белом халате накрахмаленном да в уютном кабинете с девяти до пяти умные слова неразборчивым почерком в картах пи-

пешь. Когда к тебе, офтальмологу, никому и в голову не придет заявиться с множественными огнестрельными, да осложненными сепсисом, или умирающего непонятно от чего ребенка принести, а у тебя из медикаментов — аспирин просроченный.

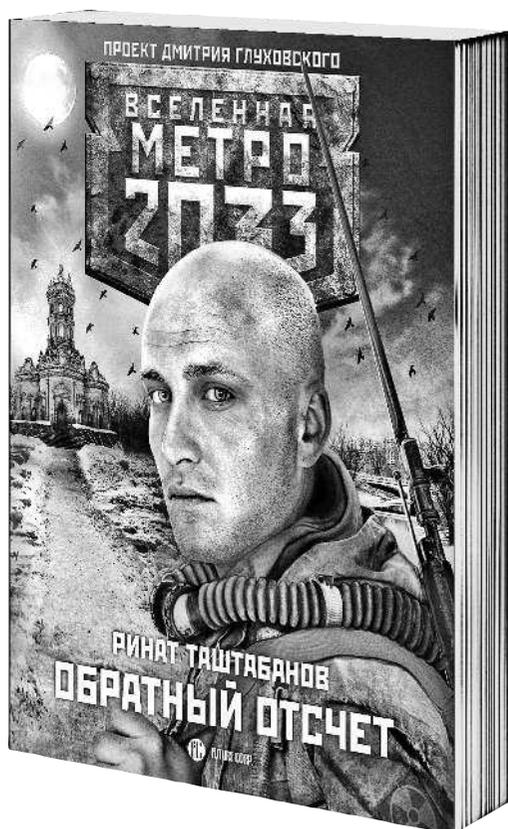
Вот и крутят авторы руками, принимая смущенные позы, вот и бормочут, что «вообще-то я себя не представляю никем: ни красным, ни коричневым (в смысле — жителем Ганзы; впрочем, жителем Четвертого рейха — и подавно), ни принцем, ни нищим. Как там в сказке «Про Федота-стрельца» говорилось: «Ни в парше, ни в парче, а так — вообще».

Правда, есть еще один замечательный выход. Буквально лазейка. Объявить: я, мол, дозорным буду. Круто же! Почти военный. С оружием. На посту. У костра. А по ту сторону — тьма и монстры. Да сам Артем, кто забыл, дозорным начинал! А стал — о-го-го!

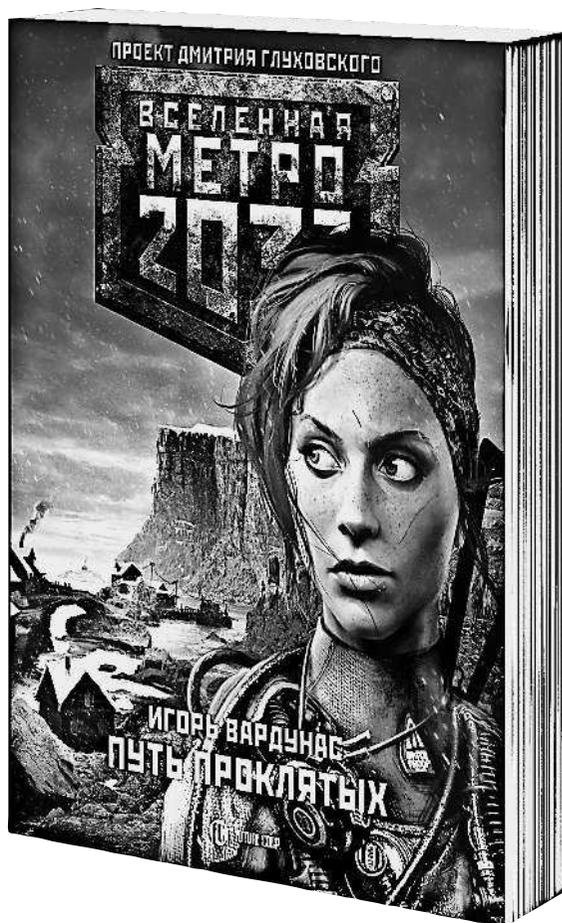
В общем, миг — и существо бесполезное, бессмысленное и трудиться тяжело день за днем не желающее — ведь не желающее, чего уж там лукавить — превращается в очень даже нужное и полезное. Без которого прям вот никуда. У нас таких во всех учреждениях по всей стране — сотни тысяч. Вполне крепкие дяденьки (тетеньки, впрочем, тоже), в деловых костюмах или форме, а некоторые даже с оружием, день за днем гадающие кроссворды, дующие чай, бегающие на перекур и прочим образом изнывающие от безделья. Зато как любят документы проверять и замечания посторонним делать! Как же, человек не просто так тут поставлен! Он порядок блюдет! Чтобы все было как надо, а как не надо — не было.

Никого не хочу обидеть сейчас, друзья. Честно и искренне. Да, охранники всякие бывают — иные ведь и жизнью рискуют, и без них действительно тяжело. И во Вселенной Метро от бдительности такого вот паренька со стареньким «калашом» очень много зависеть может. И сам я, если подумать, существо совершенно такое же — совсем не героическое, для жизни в постапе не предназначенное. Меня в простую русскую деревню вывези да брось одного — не факт, что выживу.

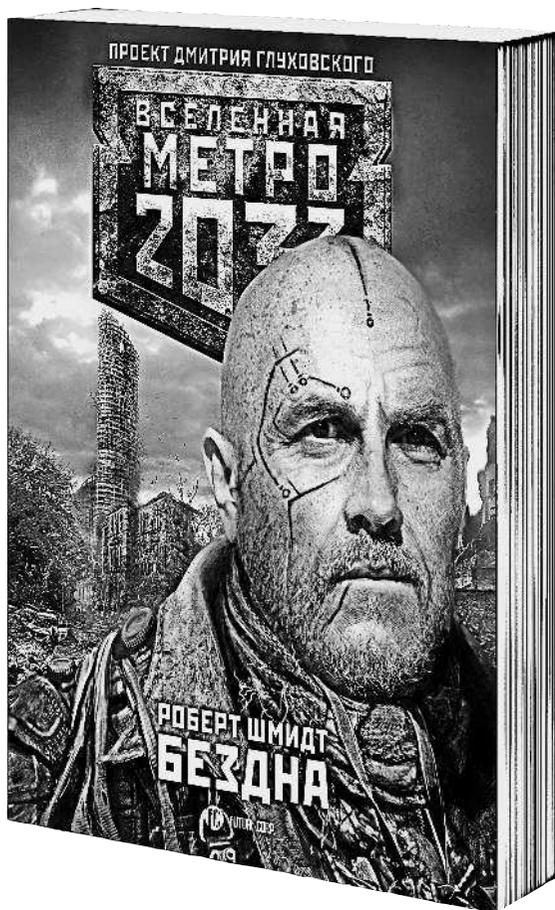
Но все же, задумываясь снова и снова, я прихожу к очень печальному выводу: случись что — и мы, жители современных городов ан масс, обречены. Потому что поколение дворников и сторожей, о котором пел страшно сказать сколько уже лет назад Борис Борисович, странным образом модернизировалось в наше время. И дело не только в том, что вместо сторожей появились дозорные.

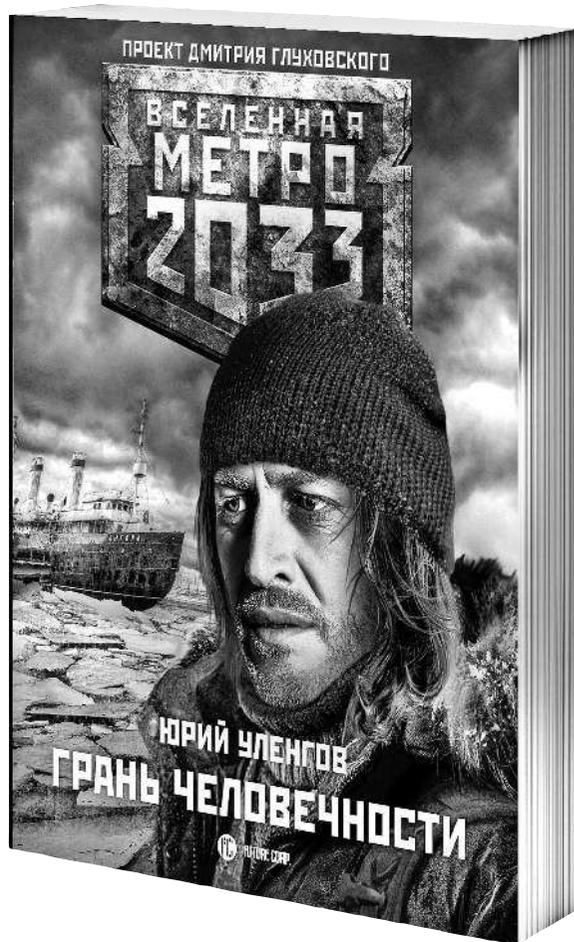
Он давно забыл свое прежнее имя, зато привык смотреть на людей через снайперский прицел. Вокруг него — мир, сгоревший в огне. В его сердце бушует ад. Чтобы обрести себя, ему пришлось потерять все. Вера помогла ему выжить. Жажда мести определила его дальнейший путь. Теперь только от него зависит, кому жить, а кому умирать. Он знает, что за все придется платить, и смерть идет за ним по пятам. Но сможет ли он, заглянув в бездну и испив горькую чашу судьбы до дна, получить искупление? Этого не знает никто. Ведь предание гласит: когда оковы цивилизации падут и обнажится звериный оскал человека, время повернется вспять и начнется обратный отсчет...

Многие надежды оказались разбиты, многие стремления были напрасны. Быстро меняющейся мир жесток к тем, кто когда-то самонадеянно считал себя его повелителями. Но где-то там, за горизонтом, остался родной дом, который посылает мольбы о помощи. А значит, Лерке Степановой и команде атомохода «Иван Грозный» пора отправляться в очередное плавание, полное новых открытий и опасностей. Ведь каждый путь, сколь бы долгим он ни был, однажды должен завершиться. Пусть даже кто-то назовет его путем проклятых.

Имя, данное ему при рождении, он забыл. Имя, под которым он был известен когда-то, лучше не вспоминать. Ныне его знают как Учителя. В мире, где больше нет места любви, жалости, искренности — ничему человеческому, он старается жить по-людски. Чтить справедливый кодекс анклава, воспитывать сына, заниматься с детьми в школе. Иногда приходят страшные воспоминания, но ненадолго. И все же наступает время, когда темное прошлое, которое он так хотел забыть и искупить, снова требует крови. И он бежит по грязным подземным тоннелям и зараженным улицам Вроцлава. Но разве от прошлого убежишь?..

Сквозь снег и мороз, через постыдаерную тайгу и безмолвные, пустующие города. По снегу и льду Байкала туда, куда влечет тебя собственное безумие. В Иркутск. Пройти по краю, постоянно балансируя на тонкой грани человечности. Переступить ее, когда нужно быть зверем, — чтобы победить тех, кто давно перестал быть людьми. Взять верх над природой, врагами и самим собой. Чтобы выжить. Чтобы спасти тех, в чьем существовании не уверен. Чтобы понять, осталось ли в тебе самом что-то от человека или зверь, проснувшийся семнадцать лет назад, — безраздельный хозяин твоего сознания.

ПРОЛОГ

Очередная экспедиция вышла на исследование элитных жилых кварталов в районе Мосфильмовской улицы. Марина Алексеева, шедшая впереди всей группы, просматривала дома в прибор ночного видения. Все ребята держали автоматы в боевой готовности, выцеливая возможную опасность.

— Стоп! — шепнула женщина, подняв руку.

Впереди замерцал фонарь. Три круга по часовой стрелке.

Разведчики быстро отошли с широкого проспекта к домам.

Сигнал повторился. Марина по-прежнему не включала фонарь, надеясь, что люди, показавшиеся впереди, не захотят связываться с сомнительными личностями, разгуливающими по ночному городу и не откликающимися на условные знаки.

— Там кто-то есть! Точно! — донес ветер приглушенный голос, искаженный фильтром противогаза. В тишине замершего мегаполиса даже этот еле слышный шепот был услышан. К тому же противогазы бункера, совсем старые, больше похожие на резиновые маски¹, не закрывали ушей, а резиновый капюшон плаща химзащиты не мешал слуху.

— Пригнитесь! — тихо скомандовала Марина, оборачиваясь к группе.

— Руки вверх! Не двигаться! — потребовал мужчина, держащий в руках фонарь. — Вы на прицеле!

¹ Автор имеет в виду противогазы типа ГП-7.

«Не получилось. Свалились на мою голову!» — раздраженно подумала Марина, включая фонарь. Три круга по часовой стрелке.

— Мы не сделаем вам ничего дурного! Дайте пройти! — ответила она.

Группа вооруженных людей осторожно приблизилась на расстояние трех шагов.

— Руки!

Алексеева послушно вытянула руки вверх, держа автомат за приклад. Ее разведчики последовали ее примеру.

— Кто такие? — спросил мужчина с фонарем.

— Разведчики станции метро Калужская! — соврала Марина. Она играла наугад и очень рисковала, понадеявшись лишь на несведомленность собеседника.

— Почему не откликнулись на сигнал? — Кажется, поверили.

— Не хотели столкновения. Пожалуйста, дайте моей группе уйти, у нас слабые костюмы защиты. Я останусь и отвечу на все вопросы!

— Пусть идут медленно, не опуская рук! Ты отправляешься с нами! — приказал разведчик.

Марина обернулась к своим, кивнула:

— Идите. Вернусь, как смогу.

Медленно-медленно разведчики бункера отступали назад. Через минуту они обернулись и бросились бежать.

Марина стояла перед разведчиками, не опуская рук. Мышцы наливались тяжестью — автомат вот-вот грозил выскользнуть из пальцев.

— Тут высотки неподалеку, пойдем туда, поговорим, — подал голос один из мужчин, стоявших позади. — Все равно день пережить.

— Руки опустить. Иди вперед, — приказал командир, толкнув Марину прикладом.

Группа обосновалась в небольшой квартире в одном из старых домов, двое мужчин встали у дверей с автоматами наизготовку.

— Кто такая? — спросил старший разведчик, усаживаясь на прогнивший диван.

— Меня зовут Марина Алексеева. Я со станции Калужская. Отпустите меня, пожалуйста. У меня плохой костюм, могу дозу радиации схватить, — жалобно заморгала она, прижав руки к груди.

— Почему станция не вышла на контакт? — Невозможно было определить, принадлежит ли голос взрослому мужчине или юнцу.

— Мы там одни остались, у нас связи нет, туннели к центру обрушились, — самозабвенно врала Марина. Она пошла ва-банк и выиграла. Ее собеседники не знали, что происходило на юге Калужско-Рижской линии.

Алексеева осматривалась, чуть поворачивая голову. Мутный плексиглас существенно затруднял обзор.

— Чем живете?

— Продуктовые магазины рядом... А нас там мало совсем, человек двадцать. Страшно. Отпустите меня, ну пожалуйста, если я еду не принесу, у нас детки умрут. — Марина всхлипнула, изображая из себя перепуганную девчонку.

Она судорожно соображала, как свалить от настойчивых разведчиков. Если допрос затянется до восхода, ей придется задержаться еще часов на двенадцать, а это в ее планы никак не входило. У нее не было сменного фильтра, а дышать радиоактивной пылью совсем не хотелось.

— Ребят, чего делать будем? Оставим помирать или пойдем с ней? — спросил товарищей разведчик. — Может, хоть детей вытащим.

— Да пойдем, чего уж. День пересидим — и выдвинемся, — откликнулся один из его спутников.

— А как же мы тут пересидим? Тут же монстры! — изображая крайнее недоумение, выговорила Алексеева.

— Не бойсь. Если днем молчать, они и не полезут. Только шевелиться нельзя особо, болтать тоже. Они ночью с охоты вернутся и в соседних квартирах залягут. Только вот балконы тут недалеко друг от друга, могут пролезть. Ну да авось пронесет, отстреляемся, — усмехнулся мужчина.

— Отпустите меня, пожалуйста! Мне домой надо! — заныла Марина.

— Нет, одну не отпустим. Раз ты нам попалась — надо контакт с выжившими налаживать. Что вы тут забыли-то, на Мосфильмовской? Тут же такая гадость ползает! Что, еды поблизости нет уже? — поинтересовался разведчик, протирая извлеченной из прорезиненной сумки тряпочкой стекла противогаза.

— Надо разведывать, что и как. Мы хотели до Парка Победы дойти и заблудились, — не моргнув глазом, соврала Алексева.

— Так правильно, вам надо было вниз, в туннель, а он завален. Только если дворами к «Парку» пробиваться, а меж домов всякая гадость гуляет. Да и нечего вам там делать, там синяя ветка, она вся на поверхности, оттуда в туннели мутанты и лезут, — хмыкнул мужчина.

— А вы-то сами откуда? — осторожно спросила Марина.

— А мы с Киевской. Если по этой улице до конца идти, — неопределенно махнул рукой разведчик, — то можно на набережную выйти, а там дворами, чтобы речным тварям не попасться, прямо к Киевской и выйдешь. А там переход на станции Ганзы.

— А чего это — Ганза?

Разумеется, она прекрасно знала это средневековое понятие, и не трудно было догадаться, что так называли Киевскую-кольцевую, а может, и всю линию.

Разведчик у двери поднял палец к губам:

— Тихо!

Краем глаза Марина видела, как за окнами алела полоска зари. Это могло означать только одно — мутанты возвращаются с ночной охоты.

«Твою мать! — мысленно выругалась она. — Теперь ждать вечера. Или валить сейчас. Не хочется подставлять ребят. Они неплохие, в общем-то. Только слишком настойчивые...»

На лестничной площадке кто-то завозился. Судя по звукам, тварь была немаленькая. Послышался скрежет соседней двери, задетой могучей конечностью. Мутант заворчал, зашлепали вверх по лестнице несколько пар лап.

В голове у Марины созрел план. Она схватила свой автомат, метнулась к выходу, оттолкнув растерявшегося разведчика, ударила по металлической двери и оказалась на лестнице.

Незаметно проскочить не удалось. Мутант повернул уродливую голову, покрытую отвратительными наростами, разинул пасть и взревел. Алексеева с трудом удержалась на ногах и поняла, что не успеет убежать. Нужно было отвлечь внимание твари. Но как? Выход только один — натравить ее на разведчиков с Киевской.

«Хана экспедиции, — мелькнуло в голове Марины. — Сунули нос, куда не следует».

Пуля ударилась о дверной косяк, грохот выстрела заметался между стенами. Алексеева бросилась бежать. Проскочив несколько пролетов, она прижалась спиной к двери одной из квартир и прислушалась.

У нее получилось. Мутант отвлекся на звук выстрела и пополз к квартире, где укрылись разведчики. Теперь девушка поняла, что пара сантиметров металла для его зубов не помеха. Раздался клацающий звук, скрежет железа, а следом за ним — душераздирающий вопль, который не заглушили даже фильтры противогаза. Пару раз громыхнули выстрелы — и потонули в отчаянных криках. Тварь добралась до своей добычи.

Марина перекинула автомат за спину и побежала, желая успеть до полного восхода солнца. Она мчалась по Мичуринскому проспекту, задыхаясь и оскальзываясь на искореженном асфальте.

Ей снова, снова неслыханно повезло. Теперь — ценой четырех жизней. Разведчики с Киевской проявили ненужное любопытство и должны были умереть. Бункер Гуманитарного института в лице Алексеевой трепетно оберегал свои тайны.

В страшном, исковерканном мире переступить через человеческую жизнь стало обыденным и простым. Когда счет жертв шел на миллионы, один, пять, десять погибших уже не считались трагедией.

И Марина вновь перешагнула через человеческую жизнь. Перешагнула безвозвратно. Она спасла своих товарищей — жителей бункера, — когда отвлекла четверых «философов», но своими собственными руками убила четверых разведчиков.

Алексеева лежала на узкой койке в своем кабинете, тщетно ища себе оправдание. Ей было противно и тошно от самой себя. Нужно было выговориться, кому-нибудь рассказать все то, что ее